

КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 908

С. Б. Чернецова

«Заповедная роща» св. Сильвестра Обнорского

В статье рассматриваются некоторые аспекты традиции почитания деревьев в контексте духовно-исторического развития сельской округи Верхнего Поволжья. Исследование охватывает период с XIV по XX в. н. э. В его основу легли некоторые малоизвестные документы второй половины XIX – начала XX в. и не опубликованные ранее этнографические данные, собранные автором в ходе полевых исследований в окрестностях с. Воскресенское Любимского р-на Ярославской области.

Растительные культы и их трансформация в традиционной культуре русского населения Ярославского края изучены гораздо меньше, чем аналогичные явления у мордвы, удмуртов, мари и некоторых других финно-угорских народов. Заповедные рощи, функционирующие как сакральные локусы, в настоящее время известны и в соседней Вологодской области. Но долгое время считалось, что к XX в. на территории Ярославского Поволжья ни одна из «священных» рощ не сохранилась.

В статье подробно описывается уникальный, сохранившийся до наших дней сакральный деревенский комплекс, напрямую связанный с жизнью местнотимого святого – Сильвестра Обнорского. В комплекс предметов его духовной практики вошло несколько природных объектов, которые позднее стали предметом почитания местных жителей.

Ключевые слова: Сильвестр Обнорский, деревенские святыни, почитаемые деревья, культ дерева, сакральный комплекс, священная роща, народное православие.

S. B. Chernetsova

Silvester Obnorsky's "Sacral Grove"

In the article some aspects of the tradition to worship trees in the context of spiritual historical development of the rural district of the Upper Volga Area are considered. The research covers the period from the XIV to the XX century AD. Its basis was formed by some little-known documents of the second half of the XIX – the beginning of the XX century and not published before ethnographic data collected by the author during field researches in neighborhood of Voskresenskoye village of the Lyubimsky district of the Yaroslavl region.

Vegetable cults and their transformation in the traditional culture of the Russian population of the Yaroslavl region are studied much less, than the similar phenomena of the Mordvins, Udmurts, Mari and some other Finno-Ugric peoples. The sacral groves functioning as sacral loci, are known nowadays in the neighbour Vologda region. But for a long time it was considered that by the XX century in the territory of the Yaroslavl Volga region any of the "sacred" groves didn't remain.

In the article the unique, sacral rural complex which has remained up to the present time directly connected with the life of the locally worshipped saint – Sylvester Obnorsky is in detail described. The complex of subjects of his spiritual practice included some natural objects which became later a subject of worship of local inhabitants.

Keywords: Silvester Obnorsky, countryside's sacral places, worshipped trees, a tree's cult, a sacral complex, a sacral grove, folk Orthodoxy.

Культ дерева являлся неотъемлемой частью многогранной традиционной культуры населения Верхнего Поволжья. До начала XX в. некоторые его элементы еще повсеместно сохранялись в культурных традициях края. Одной из форм проявления культа является почитание одиноко стоящих деревьев. Ключевым признаком, по которому дерево теоретически могло приобрести статус сакрального, являлось наличие особого кольцеобразного отверстия, образовавшегося в результате срастания ветвей или проявившегося в форме обнаженных корней дерева. Но даже при

отсутствии внешних отличительных признаков, объектами сакрализации могли становиться деревья, связанные с каким-то знаковым событием: межевые индикаторы, деревья пережившее удар молнии, «горелые» деревья, «покойниковы» деревья и пр. Другой важной составляющей частью культа являлось почитание святых рощ. В Ярославской губернии в этом плане особо выделялись северные уезды – Пошехонский, Даниловский и Любимский [11]. Особая географическая отдаленность этих регионов способствовала длительному сохранению остатков языческих веро-

ваний и самобытных форм народного православия.

Реконструировать культ дерева на основании имеющихся на сегодняшний день материалов практически не представляется возможным. Отчасти потому, что интересующие нас сведения, отраженные в дореволюционной литературе, чрезвычайно краткие и лишь упоминают отдельные объекты. Так, известно, что во II половине XIX в. в ряде населенных пунктов Ярославской губернии еще росло несколько «святых» деревьев и рощ, по отношению к которым фиксировались некоторые элементы обрядов, но большинство этих мест не сохранилось до наших дней [10]. В связи с этим тщательная фиксация и изучение немногих оставшихся объектов представляется нам очень важным для понимания феномена культа дерева в контексте духовно-исторического развития сельской округи Верхнего Поволжья.

Сакральный локус, упоминаемый в агиографической литературе под названием «заповедной рощи», находился между с. Воскресенское-на-Обноре и д. Фрольцево в Любимском уезде Ярославской губернии. В настоящее время под ним понимается большой лесной массив, начинающийся от С-В стены храма в честь Воскресения Христова в с. Воскресенское и тянущийся вдоль правого берега р. Обноры до середины современного пос. Фрольцево. Общая протяженность массива около 600–700 метров при ширине в 200–250 метров. Роща преимущественно состоит из хвойного (ель, сосна) и березового леса. Возраст деревьев не превышает 100–150 лет.

Полевые исследования позволяют сделать однозначный вывод о том, что в данном месте находится сакральный комплекс, состоящий из ряда церковных, археологических и природных объектов, связанных между собой в ритуальном и фольклорном отношении [7]. В недалеком прошлом эти объекты систематически использовались в религиозной практике местного населения и фрагментарно продолжают использоваться в настоящее время. В том виде, в каком сакральный комплекс сохранился до наших дней, он состоит из самой «заповедной рощи», храма во имя Воскресения Христова, часовни на роднике, святого родника и поклонного креста. В середине XIX в. в этот комплекс входило гораздо большее число почитаемых объектов: три деревянные церкви Воскресенского притча (Покровская, Воскресенская, Сретинская), заповедная роща, кладбище, три колодца в роще, вырытых Сильве-

стром самостоятельно, святой родник на краю рощи, часовня в поле (в конце «тропы Сильвестра») и часовня на роднике.

С большой долей уверенности можно предположить, что в комплекс были включены также два старых, изрядно оплывших кургана – «Большой» и «Малый», которые расположены на окраине д. Фрольцево [6]. Кроме этого, с комплексом самым тесным образом была связана «тропа Сильвестра», маркировавшая окончание дороги из рощи в поле к месту, на котором Сильвестр беседовал с посетителями [1, с. 41]. В отношении нее здесь бытовало старинное предание, переходящее из рода в род, что это та самая тропа, по которой подвижник выходил к народу. На рубеже XIX и XX вв. тропа практически перестала существовать, поскольку была застроена домами разросшегося села. По всей видимости, этот факт имеет прямое отношение к разбору в 1820 г. старой часовни и возведению новой в другом месте. Таким образом, можно сформулировать предположение, что древняя «тропа Сильверстра», как особо выделяемый объект, продолжала существовать с 80-х гг. XIV в. (дата смерти подвижника – 1379 г.) до середины XIX в., поскольку к началу XX в. она уже была застроена домами. Нельзя исключать, что какое-то отношение к сакральной организации пространства имела и «Улитина тропка» [1, с. 10].

Заповедная роща Сильвестра Обнорского находится практически на самой границе Ярославской и Вологодской областей, в которой известны так называемые *кусты* – священные рощи, растущие в бассейне рек Кокшенги и Сухоны [5]. При сравнении с описанием вологодских рощ-«кустов» – выявляется множество аналогий с рощей в с. Воскресенское: они также расположены на возвышении, хорошо видны издали, в них также действовал запрет на рубку деревьев и другие сходства.

Сакрализация леса в р-не с. Воскресенское напрямую связывается с деятельностью преподобного Сильвестра Обнорского. Считается, что в том месте, где теперь находится с. Воскресенское, им была устроена первая келья-землянка, вокруг которой спустя некоторое время появились кельи его последователей. Позднее, но еще при жизни Сильвестра, здесь был основан монастырь. Агиография подвижника рассказывает, что преподобный тяготился нарушенным уединением и в конце жизни удалился жить в дремучий лес (рощу), в которой запретил рубить деревья, шуметь и нарушать его уединение. В описа-

нии иконы Сильвестра, которая в 19 в. находилась в церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Старое Симоново, г. Москва), отмечалось, что на иконе была отображена та самая местность, «...по которой ходил он в свою заповедную рощу», и упоминается факт, что колодцы в роще копал сам Сильвестр в ночное время [9].

В данном случае мы, очевидно, имеем дело с неким пересказом утраченного источника – рукописной «Общей минеи», хранившейся в Воскресенском храме и погибшей при пожаре в доме Чагина в конце XVIII в. [1, с. 5]. Местные жители относились к роще благоговейно, из поколения в поколение передавая наказ святого старца не рубить в ней деревья. В 1645 г. строитель Воскресенской обители иеромонах Иов пренебрег заповедью чудотворца и распорядился рубить рощу, за что был наказан слепотой [1, с. 13]. По всей видимости, этот случай имел большое поучительное значение, поскольку до 1856 г. роща стояла практически в нетронутом первоизданном виде и была «...так плотна, что с трудом можно было проходить сквозь нее» [1, с. 41].

После смерти Сильвестра, в том месте, куда подвижник выходил из рощи для духовных бесед с прихожанами, была устроена первая деревянная часовня, венчающая окончание «тропы Сильвестра». В Воскресенском действительно долгое время сохранялась широкая тропа, идущая из рощи в поле к часовне. Ежегодно в день памяти святого подвижника к этой часовне совершались крестные ходы. Известно, что в 1864 г. часовня была серьезно обновлена и перенесена в другое место [1, с. 42]. Сейчас на ее месте установлен поклонный крест. Еще одна часовня была установлена в 1861 г. на краю рощи, прямо на тропинке в овраге, ведущей к святому роднику. Помимо этого самого популярного и посещаемого святого источника, в глубине «заповедной рощи» находилось еще три колодца, вырытых преподобным собственноручно. Они к середине 19 в. пришли в полное запустение, хотя все еще изредка посещались богомольцами [4].

К 1825 г. в Воскресенском и его окрестностях, кроме колодцев Сильвестра, не осталось ни одного древнего подлинного культового сооружения, связанного с памятью преподобного. По всей видимости, события первой половины XIX в. в немалой степени способствовали снижению сакрального статуса места. Прежде всего, этому способствовало то, что при возведении каменного Воскресенского собора (в 1825 г.) и

сносе деревянной Покровской церкви (в 1822 г.) наружный ход к раке подвижника был утрачен навсегда. На некий «священный коллапс» середины XIX в. прямо указывает и более чем скромный доход всего Воскресенского притча, составлявшего в период с 1822 по 1857 г. не более 200 рублей в год от всех трех церквей [1, с. 33]. Но в 1856 г. в с. Воскресенском происходит событие, по всей видимости, давшее мощный толчок в восстановлении и дальнейшем развитии всего сакрального комплекса. Дело в том, что сильный ураган 1856 г. лишил рощу «больше половины матерых деревьев» [1, с. 41]. Казенные крестьяне начинают использовать поваленные деревья в бытовых целях. Нельзя исключать, что именно это обстоятельство – постепенное снижение особого благоговейного отношения к роще – стало подоплекой явления чуда 1860 г. [8, с. 4–510], после которого у притча резко увеличивается доход с 200 до 1500 тыс. рублей в год [1, с. 33].

Большие усилия по канонизации Сильвестра Обнорского в конце XIX в. предпринимает видный церковный историк, профессор и ректор Московской Духовной Академии С. К. Смирнов [8]. Им была составлена служба святому, описано его житие, издана книга. Но, как следует из переписки архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана с С. К. Смирновым, отправлять службу Сильвестру Обнорскому в с. Воскресенском не разрешил Священный Синод, поскольку он не причислен к лику святых [3]. Это решение поставило в большое затруднение и самого Ионафана и обнорских священников, которые «...до настоящего времени совершали службы преподобному» [3, с. 548]. Основанием для отказа послужило отсутствие возможности открыть и освидетельствовать мощи Сильвестра.

В советский период XX в. из-за организации здесь деятельности местного леспромхоза роща лишилась практически всех старых деревьев. В 50–60-е гг. XX в. эта часть берега р. Обноры уже использовался как склад лесозаготовок под открытым небом. В течение осени-зимы со всей округи сюда свозились подготовленные к сплаву бревна, которые весной сразу после ледохода сталкивались в реку. Местные жители, родившиеся в конце 40-х гг. говорят: «...мы дак уже застали только молодняк и здоровые пни от сосен. Но пни были в три обхвата толщиной» (информатор П. К. Мальцев, 1948 г. р., уроженец с. Воскресенское). Одна из информаторов помнит, что в детстве бабушка водила ее к большому пню, на котором была укрепена небольшая ико-

на (информатор А. В. Меньшикова, 1949 г. р., уроженка с. Воскресенское). Она же помнит полустлевшие тряпочки и ленточки на ветвях некоторых деревьев. Жителей окрестных сел и деревень утверждают, что «...эта местность неподвластна всяким гадам. У нас нет здесь ни змей, ни ужов. Вот Любим – далеко ли?! Так там полно, а здесь вообще нет. Это Сильвестр им (змеям. – С. Ч.) завет дал...» (информатор – А. И. Антоненко, 1932 г. р.; уроженка пос. Фрольцево).

У жителей пос. Фрольцево, с. Воскресенского, д. Анашкино, Губино до сих пор сохраняется общая традиция широких гуляний в роще в первой декаде мая. До революции гуляния напрямую связывались с днем памяти Сильвестра и проводились 8 мая, то есть 25 апреля по ст. стилю [1, с. 25]. После Великой Отечественной войны традиция проведения массового празднества в роще сместилась на один день. Гуляния проводились уже 9 мая и формально объяснялись празднованием Дня Победы. В советское довоенное время в роще точно таким же образом отмечался праздник 1 Мая. В наши дни праздник по-прежнему отмечается 8 мая. В этот день все жители окрестных сел шли в рощу и прямо на траве устраивали большой общий стол с непременно выпивкой, щедрым угощением, песнями и плясками. В большинстве случаев на импровизированных столах обязательно присутствовали блины и вареные яйца. Использование этих продуктов в совместной трапезе в роще является очень архаичным элементом обряда «кормления» дерева, то есть фактически – совместной ритуальной трапезы, в которой задействована типичная поминальная пища [2]. Среднее число участников таких застолий составляло 50–70 человек, но бывало и гораздо больше.

Известно, что вологодские священные рощи-«кусты» активно функционировали как почитаемые объекты до середины 30-х гг. XX в., то есть до тех пор, пока не были разрушены часовни, находящиеся в них. В то же время еще лет 40–50 назад почитаемые рощи можно было встретить практически в каждом районе Удмуртии, но сегодня они остались далеко не везде. Антропогенное воздействие человека на природу (строительство, проведение дорог и пр.) только ускорило процесс их исчезновения. Сохраняются только те рощи, которые находятся в труднодоступных местах. В связи с этим сам факт единичного случая сохранения заповедной рощи в границах со-

временной Ярославской области – явление абсолютно уникальное и малоизученное.

Библиографический список

1. Братановский, А. Приходский храм Воскресения Христова что на р. Обноре Ярославкой губернии [Текст] / Типографии губернской земской управы / А. Братановский. – Ярославль, 1902.
2. Зеленин, Д. Тотемический культ деревьев у русских и у белорусов [Текст] / Д. Зеленин // Известия АН СССР – Серия 7. Отделения общественных наук. – 1933. – № 8.
3. Каптерев, П. Н. Дело о несостоявшейся канонизации Сильвестра Обнорского [Текст] / П. Н. Каптерев // Богословский вестник. – 1915. – Т. 3. – № 10–11–12. – С. 545–562.
4. Крылов, А. Церковь села Воскресенского на Обноре [Текст] / А. Крылов // ЯЕВ. – 1861. – № 22. – С. 211–215.
5. Никитинский, И. Ф. Грунтовые могильники в священных рощах-«кустах» на Кокшеньге и Сухоне [Текст] / И. Ф. Никитинский // КСИА. – Т. 195. – М., 1989. – С. 74–80.
6. Орлов, В. Два кургана близ заповедной рощи Сильвестра Обнорского [Текст] / В. Орлов // ЯЕВ. – 1879. – Кн. 20. – С. 191–192.
7. Панченко, А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России [Текст]. – СПб., 1998. – С. 12.
8. Смирнов, С. К. Преподобный Сильвестр Обнорский [Текст] / С. К. Смирнов. – М., 1884.
9. Сягаев, Д. И. Описание иконы преподобного Сильвестра Обнорского чудотворца, находящейся в старой Симоновской церкви [Текст] / Д. И. Сягаев. – М., 1872. – С. 5.
10. Чернецова, С. Б. К вопросу об организации сакрального пространства в центральных и южных районах ярославского Поволжья (почитаемые источники, камни, деревья) [Текст] / С. Б. Чернецова // Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ. – Ярославль, 2011. – С. 275–291.
11. Якушкин, Е. Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде Ярославской губернии [Текст] / Е. Якушкин // Труды Ярославского губернского статистического комитета. – Ярославль, 1868. – Вып. 5. – С. 159–182.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bratanovskij, A. Prikhodskij khram Voskreseniya Khristova chto na r. Obnore Yaroslavkoj gubernii [Tekst] / Tipografii gubernskoj zemskoj upravj / A. Bratanovskij. – Yaroslavl', 1902.
2. Zelenin, D. Totemicheskij kul't derev'ev u russkikh i u belorusov [Tekst] / D. Zelenin // «Izvestiya AN SSSR – Seriya 7. Otdeleniya obshhestvennykh nauk». – 1933. – № 8.

3. Kapterev, P. N. Delo o nesostoyavshejsya kanonizatsii Sil'vestra Obnorskogo [Tekst] / P. N. Kapterev // Bogoslovskij vestnik. – 1915. – Т. 3. – № 10–11–12. – S. 545–562.
4. Krylov, A. TSerkov' sela Voskresenskogo na Obnоре [Tekst] / A. Krylov // YAEV. – 1861. – № 22. – S. 211–215.
5. Nikitinskij, I. F. Gruntovye mogil'niki v svyashhennykh roshhakh-«kustakh» na Kokshen'ge i Sukhone [Tekst] / I. F. Nikitinskij // KSIA. – Т. 195. – М., 1989. – S. 74–80.
6. Orlov, V. Dva kurgana bliz zapovednoj roshhi Sil'vestra Obnorskogo [Tekst] / V. Orlov // YAEV. – 1879. – Kn. 20. – S. 191–192.
7. Panchenko, A. A. Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskie svyatyni Severo-Zapada Rossii [Tekst] – Spb., 1998. S. 12.
8. Smirnov, S. K. Prepodobnyj Sil'vestr Obnorskij [Tekst] / S. K. Smirnov. – М., 1884.
9. Syagaev, D. I. Opisanie ikony prepodobnogo Sil'vestra Obnorskogo chudotvortsа, nakhodyashhejsya v staroj Simonovskoj tserkvi [Tekst] / D. I. Syagaev. – М., 1872. – S. 5.
10. CHernetsova, S. B. K voprosu ob organizatsii sakral'nogo prostranstva v tsentral'nykh i yuzhnykh rajonakh yaroslavskogo Povolzh'ya (pochitaemye istochniki, kamni, derev'ya) [Tekst] / S. B. CHernetsova // «Velikij Volzhskij put': chelovek, prostranstvo, vremya, dokument». – YAroslavl', 2011. – S. 275–291.
11. YAkushkin, E. Molitvy i zagovory v Poshekhon'skom uezde YAroslavskoj gubernii [Tekst] / E. YAkushkin // Trudy YAroslavskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. – YAroslavl', 1868. – Vyp. 5. – S. 159–182.